

УДК 821.162.1
ББК 83.3(0)6

К. Граевски

**ОБРАЗЫ С. А. ЕСЕНИНА
И В. В. МАЯКОВСКОГО
В СТИХОТВОРЕНИЯХ
В. БРОНЕВСКОГО
«НОЧНОЙ ГОСТЬ»
И «14 АПРЕЛЯ»**

Рассматривается роль С. А. Есенина и В. В. Маяковского в творческой эволюции польского поэта Владислава Броневского. Его исследуемые стихотворения, генетически восходящие к традиции античной элегии-треноса, посвящены памяти Маяковского («14 апреля») и Есенина («Ночной гость»). Анализируются интертекстуальные связи Броневского с лирикой Маяковского и Есенина на композиционном, образном, речевом уровнях, а также в контексте биографии Есенина и Маяковского.

Ключевые слова: *Броневский, Есенин, Маяковский, элегия, мотивы смерти поэта.*

DOI 10.23683/1995-0640-2019-3-172-179

Граевски Кацпер – аспирант Института гуманитарных наук Балтийского федерального университета им. И. Канта
Тел.: +48-514-712-467
E-mail: kacper854@interia.eu

© Граевски К., 2019.

Тема смерти, в том числе смерти поэта, хорошо известна читателю русской лирики («Смерть поэта» Лермонтова, «Сергею Есенину» Маяковского, «Смерть поэта» Пастернака). Такие стихотворения генетически восходят к античному жанру надгробной элегии-треноса. Г.А. Токарева справедливо утверждает, что в истории мировой литературы жанр элегии отрицает строгие жанровые рамки и определяется, прежде всего, по тональности, предполагающей «печальные размышления о преходящности бытия, трансформирующиеся в элегическую скорбь по чему-либо утраченному» [Токарева, 2017, с. 8]. «Развитие человеческого сознания, – резонно отмечает исследователь, – позволило не ограничивать реакцию на смерть одним лишь эмоциональным откликом. Смерть стала вызывать размышления о смысле жизни (философская элегия), о величии деяний героев (героическая элегия), о значимости жизненного опыта (дидактическая элегия)» [Токарева, 2017, с. 11]. В польской лирике жанр трена (плача) имеет глубокие корни уже в эпоху Возрождения («Трены» Яна Кохановского), Владислав Броневский (1897-1962) является продолжателем этой традиции (цикл тренов посвящен трагически погибшей дочке – Анке (1956)). Но еще до непосредственного обращения к польской классической традиции Кохановского Владислав Броневский вступает в диалог с традициями русской лирики как автор двух стихотворений, написанных «на смерть поэта», – «Ночной гость» о С.А. Есенине и «14 апреля» о В.В. Маяков-

ском. Оба были особо почитаемыми Броневским поэтами, более того, они образовали два «полюса» его поэтического мира: Маяковский олицетворял гражданское, социально-ангажированное начало, Есенин – экзистенциально-лирическое. Как верно заметил В. А. Хорев, учёные в творчестве Броневского подчеркивали две доминанты – революционное и романтическое начала [Хорев, 2012, с. 70 – 79].

Броневский восхищался русской литературой, которую он воспринимал как эталон. В очерке «Чем я обязан иностранной литературе» Броневский писал так: «Однако сильнее всего подействовала на меня современная поэзия, особенно русская революционная поэзия. Маяковскому я обязан окончательным разрывом с символистским старьем и отношением к слову как орудию борьбы... Есенину – последней лазейкой в область трагизма и чистой лирики» [Броневский, 2010, с. 712]. В очерке «К русскому читателю» Броневский писал: «Настоящим потрясением стала для меня поэзия Маяковского, Есенина, Пастернака и других. Я переводил их, оттачивая перо, но отнюдь им не подражал. Поэзия Маяковского сделала из меня социалистического поэта. Стихотворение „Поэт рабочий“ стало моей жизненной и поэтической программой, закрепило мои фронтовые, еще поверхностные, уроки марксизма. Есенина я полюбил за его „песенность“, глубокое душевное проникновение в русскую речь, Пастернака – за несравненную тонкость языкового чувства, за то, что жизнь для него – синоним поэзии» [Броневский, 2010, с. 765 – 766].

Владислав Броневский был идеологически социалистическим поэтом, однако его творчество художественно многопланово. В его круг поэтических интересов входила не только классическая, но и модернистская лирика. Литературный дебют Броневского (как и Есенина) состоялся в 1914 г. В это время в Польше в искусстве длился период так называемой «Молодой Польши» (1891 – 1918), который является ранней стадией польского модернизма. Одной из составляющих «Молодой Польши» является неоромантизм. Броневский стал наследником этой польской лирической традиции конца XIX – начала XX в., при этом он был очень внимателен к поэзии русского «серебряного века».

В посмертном отзыве «О творчестве Сергея Есенина. Посмертно о замечательном поэте» Броневский писал не только о «лирическом», но и о «мистическом» начале поэзии Есенина, позволяющем ему тонко чувствовать родную природу и русский национальный характер: «Лириком и только лириком до самого конца своих неполных тридцати лет был Сергей Есенин»; «его стихи открывают мир, каким его видит глаз крестьянина и чувствует его сердце»; «Для этих стихов характерна ни с чем не сравнимая тонкость рисунка и цвета, богатство образов, зачастую восходящих к мистике – такой же родной, как и все в этих стихах» [Броневский, 2010, с. 698 – 699].

Одним из последних и самых трагических произведений Сергея Есенина был «Черный человек», окончательную версию которого Есенин создал незадолго до своей смерти, как уточняет Н. Л. Лейдерман, –

с 12 по 14 ноября 1925 г [Лейдерман, 2007, с. 70]. Н.И. Шубникова-Гусева приводит следующие сведения об этом произведении: «...поэма была задумана в 1921 – 1922 годах и написана в 1923. <...> Поэт несколько раз возвращался к „Черному человеку“, но все попытки опубликовать эту вещь заканчивались неудачей. Публикация “Черного человека” состоялась только после смерти Есенина (в журнале „Красная новь” с подзаголовком “Посмертная поэма”), и поэма была прочитана как вещь предсмертная и автобиографическая» [Шубникова-Гусева, 2003].

Владислав Броневский, узнав о смерти Есенина, посвятил ему стихотворение «Ночной гость», написанное 13 июня 1926 г. и опубликованное в том же году в журнале «Скамандр» с подзаголовком «Памяти Сергея Есенина» [Broniewski, 2016, с. 113]. В книжном издании стихотворение вошло в сборник «Дымы над городом» («Думу nad miastem») в 1927 г.

Как автор стихотворения о Есенине Владислав Броневский заимствовал многие мотивы из есенинского «Черного человека». Первое, что бросается в глаза, это образное сходство названий произведений: «Черный человек» – «Ночной гость». «Ночной гость» является не чем иным как парафразом «Черного человека». Черный цвет символизирует ночь, смерть, пустоту, гнев, траур, бесовское начало, хрупкость жизни. Ночное настроение переполнено таинственностью, страхом, тишиной. В романтическом искусстве именно ночью пробуждаются таинственные силы, приходят души умерших.

Сюжетом стихотворения «Ночной гость» является приход незваного и нежеланного гостя-призрака. Как верно заметила Н. И. Шубникова-Гусева, на создание «гнетущей и напряженной» [Шубникова-Гусева, 2017, с. 19] атмосферы влияет обилие глаголов, называющих действия ночного призрака. Художественный перевод, сделанный Б. Горобцем, отходя от буквальной передачи оригинала, является попыткой представить образно-эмоциональную атмосферу стихотворения Броневского как единое целое. Отсюда возникают небольшие различия в лексическом слое оригинальной и переводной версий стихотворения. В русскоязычном переводе были использованы следующие глаголы: *стучишь* («*pukasz*»), *подходишь* («*a potem [stajesz]*»), *становишься* («*stajesz*»), *склоняешься* («*siadasz*»), *обводишь* («-»), *прикасаешься* («-»), *трогаешь* («*pokazujesz*»), *говоришь* («*każesz*»), *маячишь* («*stąpasz*»), *выводишь* («*wypisujesz*»), *приходишь* («*przychodzisz*»), *стоишь* («*milczysz*»), *смотришь* («*patrzysz*») [Broniewski, 2016, с. 113; Броневский, 2010, с. 70]. Глаголы приведены в такой очередности, в которой они выступают в стихотворении и которая отображает степень приближения гостя к лирическому герою, начиная от стука в дверь: «*подходишь, становишься рядом*» («*a potem stajesz koło mnie*»), «*обводишь... взглядом*» («*oczy masz białe, ślepe i ogromne*»), «*трогаешь*» («*pokazujesz*») [Broniewski, 2016, с. 113; Броневский, 2010, с. 70]. Постепенно растущее напряжение, вызванное физическим приближением лица из потустороннего мира, вызывает у лирического героя чувство безысходности, которое выражается в словах «Ах,

в глазах у меня темнеет, / сжимается грудь от боли» («*Ach, w oczach mi coraz ciemniej, / ach coraz boleśniej w piersi*») [Broniewski, 2016, с. 113; Броневский, 2010, с. 70]. Используемые поэтом глаголы являются глаголами движения, употребление которых вносит в стихотворение высокую степень не только физического, но и метафизического динамизма. Это мистическое начало роднит анализируемое стихотворение Броневского с поэмой Есенина «Черный человек».

Н.А. Богомолова определяет основное различие обоих произведений. Главный герой есенинской поэмы «Черный человек» является двойником автора, «персонификацией одной из сторон авторского сознания, условно говоря „негативной”» [Богомолова, 1987, с. 104]. По словам Н.А. Богомоловой, «„ночной гость” посещающий Броневского, возникает в его воображении как кошмарная галлюцинация. Это символизация трагического образа самого Есенина» [Богомолова, 1987, с. 104]. Броневский в «Ночном госте» творчески воссоздал атмосферу «Черного человека», последних стихотворений Есенина, обстановку смерти великого русского поэта. В обоих стихотворениях мы имеем дело с появлением неожиданного гостя, который приводит лирического героя в состояние тревоги. Глагольная система стихотворения указывает на присутствие двух персон, что выражено оппозицией двух личных местоимений «ты» и «я».

Есенин в «Черном человеке» пишет: «*Черный человек / На кровати ко мне садится, / Черный человек / Спать не дает мне всю ночь*» для сравнения Броневский: «*Подходишь, становишься рядом, / над кроватью склоняешься*». Как известно, свое последнее стихотворение «До свидания, мой друг, до свидания...» из-за отсутствия чернил Есенин написал своей кровью [Лекманов, Свердлов, 2011, с. 534]. В стихотворении Броневского к этому событию относятся слова: «*стих безумный слово за словом / кровью выводил на стенах*» [Броневский, 2010, с. 70], о нем же свидетельствует «*брита на столе*» как предметная деталь из стихотворения Броневского. Оба стихотворения имеют схожую атмосферу в конце: «Черный человек»: «*...Месяц умер, / Синее в окошко рассвет. / Ах ты, ночь! / Что ты, ночь, наоверкала? / Я в цилиндре стою. / Никого со мной нет. / Я один... / И – разбитое зеркало*» («*... Miesiąc umarł / Świat niebieszczeje nad drogą. / Ach nocy, coś narobiła, / Nocy bodajś przepadła! / Stoję w cylindrze na głowie, / Nie ma przy mnie nikogo. / Jestem sam... / I stłuczone zwierciadło...*», перевод В. Броневского) [Jesienin, 1960, s. 217; Есенин, 2016, с. 362]. И «Ночной гость»: «*А утром вновь останусь один я, / будут глаза болеть от бессонницы. / Тогда я замечу свисший шнур от гардины / и раскрытую бритву на подоконнике...*» (перевод Б. Горобца), («*A kiedy odejdziesz nad ranem, / oczy bezsenne będą bardzo boleć – / wtedy zobaczę zdjęty sznur od firanek / i otwartą brzytwę na stole*») [Broniewski, 2016, с. 113; Броневский, 2010, с. 70].

Другим знаковым русским поэтом Броневского был Маяковский, с которым польский поэт лично познакомился в 1927 г. в Варшаве. Владислав Броневский следующим образом воссоздает портрет Маяковско-

го в своих мемуарах: «*Wielki, o grubych rysach, głos gruby i tak silny, że kiedy powie coś głośniej, to pianino dźwięczy, udaje cynika, a wyszuwa się w nim jakąś nieśmiałość*» [Urbanek, 2011, с. 60-61] («*большой, с грубо выраженными чертами лица, голос низкий и так звонкий, что когда он что-то громче скажет, то аж зазвонит пианино; изображает из себя циника, но чувствуется в нем некоторая робость*» – перевод К. Г.). Сам Маяковский тоже хорошо запомнил Броневского. В очерках 1927 г. Маяковский дал отчет своей поездки по Европе, где вспомнил о встрече с Владиславом Броневским: «*В первый приезд я встретился только с самыми близкими нашими друзьями в Польше: поэт Броневский, художница Жарновер, критик Ставер*» [Маяковский, 1958, с. 331]. Броневский подарил Маяковскому свой новый сборник «*Дымы над городом*» с надписью «*Владимиру Маяковскому, поэту революции*» [Маяковский, 1958, с. 450]. Интересным фактом является литературный дебют Броневского; первым опубликованным произведением, подписанным его именем и фамилией, является перевод стихотворения Владимира Маяковского «*Поэт рабочий*», опубликованный Броневским в 1924 г. в журнале «*Нова культура*» [Urbanek, 2011, s. 60].

Получив известие о самоубийстве Владимира Маяковского, 14 апреля 1930 г. Броневский написал стихотворение, посвященное памяти знаменитого русского поэта «*14 апреля*» с заметкой «*На смерть Маяковского*» [14 kwietnia. Na śmierć Majakowskiego]. Русскому читателю известны три перевода упомянутого стихотворения Броневского – Н.Н. Асеева, М.С. Живова и Е.Б. Рашковского.

Стихотворение Броневского о Маяковском, состоящее из трех четырехстиший, с сочетанием мужской и женской рифмы (мужская рифма – крайне редкое явление в польской поэзии, что связано с акцентологическими особенностями польской речи), является попыткой Броневского подражать поэзии Маяковского, применить ее своеобразную ритмичность к польской поэтической традиции. «*Маяковское*» начало в польском стихотворении придает ему «чечанность», «маршевый» или даже «машинный» звуковой характер, что заметно в творчестве Маяковского, в котором один стих постоянно разбивается на несколько частей (знаменитый «стих лесенкой»).

В стихотворении поэт высказывает убежденность, что в случае непреодолимых жизненных трудностей человек имеет возможность совершить бесповоротный выбор: «*Всегда можно сказать „не надо!“ / и покинуть земную твердь*» [Броневский, 2010, с. 822] («*Zawsze można powiedzieć: dość! / całe życie można wybierać*» [Broniewski, 2016, с. 193]). Мотив самоубийства, вытекающий из права выбора, является прямой отсылкой к биографии Владимира Маяковского. Вторая строфа является развернутой антитезой по отношению к первой: если первая представляет собой лаконичный афористический вывод о трагедии жизни, совпадающий по смыслу со стихотворением о Есенине «*Ночной гость*», то вторая содержит мотив героического бессмертия. Первая и вторая строки второй строфы «*Но песня никогда не смолкает, / вынесенная*

из катакомб на форум» («*Ale nie zmilknie pieśń, / wyniesiona z katakumb na forum*») являются переходом от элегии к одической гораццианской традиции *non omnis moriar* («не весь умру»), сутью которого является идея, что поэт отчасти навсегда остается живым, построив себе прочный памятник из своего творчества. Отсылками к древнему Риму являются слова «катакомбы» и «форум», а также классическое понимание лирики как «песни».

Важным элементом второй строки является слово-ключ «крематорий» – «Она (песня. – К.Г.) гораздо выше взлетает, / чем черный дым над крематорием» («*wyżej potrafi się wznieść / niżli czarny dym krematorium*») [Broniewski, 2016, s. 193; Броневский, 2010, с. 822], которое является отсылкой к мероприятиям, связанным с похоронами Маяковского. В начале 1919 г. В.И. Ленин подписал декрет о предпочтительности кремации. Было принято, что прогрессивный советский человек после смерти должен быть сожженным, а не традиционно захоронен в земле. Так и тело Владимира Маяковского было сожжено 17 апреля 1930 в Донском крематории.

В последней строфе Броневский подчеркивает жгучую «как радий» силу слов Маяковского, что является аллюзией, взятой из стихотворения Маяковского «Разговор с фининспектором о поэзии»: «Поэзия – / та же добыча радия. / В грамм добыча, / в год труды. / Изводишь / единого слова ради / тысячи тонн / словесной руды. / Но как / испепеляюще / слов этих жжение / рядом / с тлением / слова-сырца» [Маяковский, 2017, с. 347]. Маяковский образно сравнил творческий процесс поэта с добычей радия: «добыть / драгоценное слово / из артезианских / людских глубин» [Маяковский, 2017, с. 348]. В конце стихотворения, посвященного памяти Маяковского, Броневский славит погибшего поэта, восклицая в советском духе: «Слава павшим братьям, / нам же путь без конца!» [Броневский, 2010, с. 822].

Стихотворения Владислава Броневского, посвященные смерти великих русских поэтов, стали для него не только личным потрясением, но и вехами его творческого поэтического пути. Своим будущим «реноме» поэта социалистического, поэта Польской Народной Республики Броневский был обязан как своим политическим убеждениям, так и творческим связям с новаторской для 1920 – 1930-х гг. поэтикой Маяковского. Задача поэзии, по Маяковскому, заключалась в том, чтобы эстетически формировать человека нового общества, при таком подходе традиционно элегическое начало, связанное с темой смерти, отходит на последний план. Стихотворение, посвященное Есенину – это мистическо-неоромантическая элегия с экзистенциальным началом, которая вступает в интертекстуальный диалог с поэмой Есенина «Черный человек». Это стихотворение – не просто дань памяти Есенину, но и акт творческо-психологической эмпатии по отношению к ушедшему в мир иной гениальному поэту. Это поэтическая декларация «другого Броневского» (В.А. Хорев), который является лирическим, романтическим, экзистенциальным и трагическим поэтом. В отличие от космополитического по-

эта Маяковского, Броневский, как и Есенин, чувствовал тесную связь с родной землей, с почвой. Постигание есенинской традиции в творчестве Броневского является одной из интересных задач для исследователя польско-русских литературных связей.

Литература

Богомолова Н. А. Польские и русские поэты XX века. Творческие связи, аналогии, художественный перевод. М.: Наука, 1987. 192 с.

Броневский В. Два голоса или поминовение. М.: Этерна, 2010. 912 с.

Есенин С. А. Полн. собр. соч. в одном томе. М.: Альфа-книга, 2016. 720 с.

Лейдерман Н. Л. Совестной суд (о поэме С. Есенина «Черный Человек»). // Филологический класс № 17/2007, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovestnoy-sud-o-poeme-s-esenina-chernyy-chelovek> (дата обращения 15.12.2018).

Лекманов О., Свердлов М. Сергей Есенин. Биография. М.: CORPUS, 2011. 608 с.

Маяковский В. В. Полн. собр. сочинений в тринадцати томах. Подготовка текста и примечания В. А. Катаняна, т. 8. 1927. М.: ГИХЛ, 1958. 460 с.

Маяковский В. В. Полн. собр. стихотворений, поэм и пьес в одном томе. М.: Альфа-книга, 2017. 1328 с.

Токарева Г. А. О жанре элегии и элегическом модусе // Вестн. КРАУНЦ, серия «Гуманитарные науки». 2017. № 1 (29).

Хорев В. А. Другой Броневский. // Славяноведение. 2012. № 1. Москва, 2012. С. 70 – 79.

Шубникова-Гусева Н. И. Есенинский контекст в стихотворении „Ночной гость” В. Броневского // Современное Есениноведение. Рязань, 2017. № 1 (40). С. 14 – 21.

Шубникова-Гусева Н. И. Объединяет звуком русском песни... Есенин и мировая литература. М.: ИМЛИ РАН, 2012. 528 с.

Шубникова-Гусева Н. И. Черный человек // Н. А. Шубникова-Гусева. С. А. Есенин в жизни и творчестве: учеб пособие для школ, гимназий, лицеев и колледжей. Москва, 2003. URL: https://a4format.ru/pdf_files_bio/461bda04.pdf (дата обращения 11.12.2018).

Broniewski W. Wybór wierszy. Wrocław, 2016. 682 s.

Jesienin S. Poezje. Warszawa, 1960. 276 s.

Urbanek M. Broniewski. Miłość, wódka, polityka. Warszawa, 2011. 408 s.

Zagzil D. Dosyć już tego Mazurka, czyli jak Bierut chciał orłowi głowę urwać // Biuletyn IPN. 2014. № 11 (32). Warszawa, 2014. S. 38 – 40.

References

Bogomolova N. A. *Pol'skiye i russkiye poehty XX veka. Tvorcheskiye svyazi, analogii, khudozhestvennyy perevod.* M., Nauka, 1987. 192 p. (In Russian).

Bronevskiy V. *Dva golosa ili pominoveniye.* M., Ehterna, 2010. 912 p. (In Russian).

Yesenin S.A. *Polnoye sobraniye sochineniy v odnom tome.* M., Alfa-kniga, 2016. 720 p. (In Russian).

Leyderman N. L. *Sovestnoy sud (o poehme S. Yesenina «Chernyy Chelovek»).* *Filologicheskiy klass* № 17/2007, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovestnoy-sud-o-poeme-s-esenina-chernyy-chelovek> (accessed 15.12.2018) (In Russian).

Lekmanov O., Sverdlov M. *Sergey Yesenin. Biografiya*. M., CORPUS, 2011. 608 p. (In Russian).

Mayakovskiy V. V. *Polnoye sobraniye sochineniy v trinadcati tomakh. Podgotovka teksta i primechaniya V. A. Katanyana, t. 8*. 1927. M., Gos. Izd-vo khud. literatury, 1958. 460 p. (In Russian).

Mayakovskiy V. V. *Polnoye sobraniye stikhotvoreniy, poehm i p'es v odnom tome*. M., Alfa-kniga, 2017. 1328 p. (In Russian).

Tokareva G. A. O zhanre ehlegii i ehlegicheskom moduse. *Vestn. KRAUNC, seriya «Gumanitarnyye nauki»*, 2017, № 1 (29). (In Russian).

Khorev V. A. Drugoy Bronevskiy. *Slavyanovedeniye*, 2012, no. 1. Moskva, pp. 70-79 (In Russian).

Shubnikova-Guseva N. I. Yeseninskiy kontekst v stikhotvorenii „Nochnoy gost” V. Bronevskogo. *Sovremennyye Yeseninovedeniye*, 2017, № 1 (40), Ryazan', pp. 14-21 (In Russian).

Shubnikova-Guseva N. I. *Ob"edinyaet zvukom russkom pesni... Yesenin i mirovaya literatura*. Moskva, 2012. 528 p. (In Russian).

Shubnikova-Guseva N. I. *Chernyy chelovek*. N. A. Shubnikova-Guseva, S. A. Yesenin v zhizni i tvorchestve: ucheb posobiye dlya shkol, gimnaziy, litseev i kolledzhey. Moskva, 2003. Available at: https://a4format.ru/pdf_files_bio/461bda04.pdf (accessed 11.12.2018) (In Russian).

Broniewski W. *Wybor wierszy*. Wroclaw, 2016. 682 p. (In Polish).

Jesienin S. *Poezje*. Warszawa, 1960. 276 p. (In Polish).

Urbanek M. *Broniewski. Miłość, wódka, polityka*. Warszawa, 2011. 408 p. (In Polish).

Zagził D. Dosyć już tego Mazurka, czyli jak Bierut chciał orłowi głowę urwać. *Biuletyn IPN*, № 11 (32)/2014. Warszawa, 2014. p. 38-40 (In Polish).

Kacper Grajewski (Kaliningrad, Russian Federation)

Images of S. A. Yesenin and V.V. Mayakovsky in Poems “Night Guest” and “April 14” by V. Bronevsky

The paper deals with the role of S. A. Yesenin and V. V. Mayakovsky in the creative evolution of the Polish poet Vladislav Bronevsky. The studied poems, genetically going back to the tradition of the ancient elegy-trenos, are dedicated to the memory of Mayakovsky “April 14” and Yesenin’s “Night Guest”. The author analyzes the intertextual links of Bronevsky with the lyrics of Mayakovsky and Yesenin at the compositional, figurative, verbal and biographical levels.

Key words: *Bronevsky, Yesenin, Mayakovsky, elegy, death of the poet*

Grajewski Kacper – post-graduate student. Baltic Federal University of Immanuel Kant. Phone: +48-514-712-467; e-mail: kacper854@interia.eu